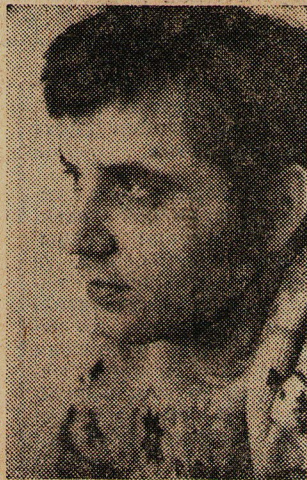

НАША ТВОРЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

Домашний концерт

Он не был вундеркиндом. Хотя мама утверждает, что был:

— В два года он уже пел арии из опер. А как он рисовал! Вы бы видели, как он рисовал!

— Мама, все дети рисуют. И поют в детстве, между прочим, тоже все.

В роду у него музыкантов не было. Хотя мама утверждает, что были:

— Отец Рубика очень любил музицировать, и дед прекрасно пел.

— Мама, они же не были профессиональными музыкантами, просто любили музыку. Кто же не любит музыку?

В одном мать с сыном сходятся безоговорочно: усидчивости и работоспособности Рубену не занимать.

Рубен встает с места, подходит к полке с магнитофоном, и комнату заполняют звуки поэмы «Нерсес Шнорали».

Флейта ведет монолог — это монодия самого Шнорали. Затем вступает фортепьяно, партия которого придает как бы тембровую окраску мелодии Шнорали — великого поэта, одного из ярчайших представителей армянской средневековой культуры. По ходу исполнения пианист читает два стихотворения Шнорали «Аравот лусо» и «Тарациал» (в поэму вводится элемент инструментального театра). Момент театрализации способствует созданию непосредственной атмосферы. Подобное непосредственное, камерное музицирование было распространено в средние века. Поэма «Нерсес Шнорали» воссоздает духовный портрет поэта.

Красочность тембров в сочетании с песнопениями делают поэму понятной и близкой не только армянскому слушателю. В прошлом году на Декаде армянской музыки в Чехословакии это произведение исполнялось чешскими музыкантами Ярославом Бишкрилом и Петером Броком (причем, пианист Ярослав Бишкрил читал тексты стихотворений на древнеармянском языке) и было тепло встречено.

Обращение Рубена Саркисяна к средневековому, и не только средневековому, но и вообще классическому искусству не случайно, и очень симптоматично для современного армянского ис-

кусства. Культурное наследие прошлого, по выражению самого Рубена, это как бы «остров стабильности» — с ценностями устоявшимися и неколебимыми. Современному человеку достался опыт, накопленный столетиями. Существуют две категории людей: одни этот опыт вовсе не замечают, бездумно скользят по жизни, другие обращаются к нему в поисках гармоничности мироощущения.

— Когда я читаю, к примеру, стихи древнеегипетских поэтов, для меня стираются временные грани. Прелесть старины я ощущаю не в арханке, не в истлевшем, отжившем век, а в ее удивительно молодом духе. И это, на мой взгляд, самый живительный источник для композитора. По крайней мере, для меня, — говорит Рубен Саркисян.

Обращение к опыту прошлого есть и в концерте для виолончели с оркестром. Здесь композитором использована техника коллажа — цитируется хорал Баха из мессы си минор. Концерт написан как большое живописное полотно, где наметение красок говорит о мятежной душе молодого современного героя, о парадоксальности его чувствования. У лирического героя отсутствует гармоничность мироощущения, но когда смятение его чувств достигает апогея, как символ красоты и успокоения звучит хорал Баха.

Рубену Саркисяну удалось языком музыки поведать о духовном мире своего современника, о его неуспокоенности и жажде поиска. Недавно постановлением ЦК ЛКСМА Р. Саркисяну была присуждена годовая премия за концерт для виолончели с оркестром.

Молодой композитор пишет много и плодотворно, в самых различных жанрах, но в основе всех его произведений лежат проблемы общечеловеческие, философские. В век сплошной механизации и унификации он отвергает угрозу машинной музыки, глубоко верит в гуманистическое начало искусства.

...Рубен ставит новую кассету — кантату «Было так». Это многоплановое произведение для хора, симфонического оркестра, чтеца и сопрано, написанное на слова Чаренца и французско-

го поэта Сопротивления Жана Фревиля, посвящено 30-летию Великой Победы. Ирина, жена Рубена, знает его наизусть (как, наверное, и все произведения мужа) и часто вполголоса предваряет комментариями тот или иной отрывок.

Прослушивание записей чередуется с беседой, но о чем бы ни говорил Рубен, разговор все время возвращается к музыке. И вот он уже возбужденно, словно споря с невидимыми оппонентами, предлагает вести действенную борьбу с наводнившей эфир серой, безликой музыкой, лишенной интеллектуального начала. Искоренить такую музыку можно, если со школьной скамьи и даже раньше воспитывать в детях музыкальную культуру. Сам Рубен занимается преподавательской деятельностью в музыкальной школе № 10 имени А. Хачатуряна. Каждый урок он строит как воспитательную лекцию. Ведь самые сложные вопросы можно очень просто и доступно объяснить даже в пятом классе. Первоначальные представления о музыке, которые получают в школе дети, могут иметь аналитическую форму. Ребенок должен знать, как строится музыка, и тогда он обнаружит, что за дешевой музыкой нет даже достаточно логичного построения. Это ли не лучший способ развенчания низкопробной музыки?

— Между прочим, у Рубена в классе два композитора, — не скрывая простодушной гордости за сына, говорит Гоар Геворковна.

— Мама, ну при чем тут я, просто способные дети, они бы и без меня писали музыку, — смущается Рубен, — а я их консультирую.

Он подходит к магнитофону и ставит очередное произведение. Маленький домашний концерт продолжается...

Р. ЕГИАЗАРЯН.